

Чэнь Лююнь первым делом после пробуждения вышел во двор, чтобы заняться упражнениями. Как говорил великий человек, здоровье — это главный капитал для свершения великих дел.

Все блага мира меркнут, если нет крепкого здоровья. Оно — единица, а всё остальное — нули; стоит здоровью пошатнуться, и всё превращается в прах.

Комплекс упражнений, который выполнял Чэнь Лююнь, назывался Восемь ступеней мастерства Ваджры. Хотя в нём было всего восемь простых движений, они отличались от общепринятых версий и приносили огромную пользу. По преданию, это была даосская техника: человек с хорошими задатками мог почувствовать ток энергии уже через месяц, а через три — открыть малый небесный круг.

В прошлой жизни Чэнь Лююнь практиковал их ежедневно, утром и вечером, повторяя каждое движение по девять раз. Тем, кто слаб здоровьем или страдает от нехватки жизненной силы, он советовал ограничиваться тремя-пятью повторениями, не перенапрягаясь.

Закончив тренировку и слегка взмокнув, Чэнь Лююнь принялся за сортировку лекарственных трав. Не прошло и получаса, как проснулись три девушки. Одна занялась завтраком, другие — умыванием и шитьём.

— Ии, ты что, ночью не выспалась? — Линь Цюхань, протирая своё нежное, прекрасное лицо, обернулась к Ли Ии.

— Нет... вовсе нет, — Ли Ии, у которой под глазами залегли такие тёмные круги, что она почти превратилась в панду, упрямо отрицала очевидное.

Да и как она могла выспаться? Девчонка ещё не знала жизни, а вчерашние события хоть и не привели к близости, но вызвали странное, неопишемое волнение, не дававшее ей сомкнуть глаз. К тому же, Чэнь Лююнь тогда ещё и схватил её за...

— Тогда откуда у тебя такие круги под глазами? — с сомнением спросила Линь Цюхань.

— Разве они есть?

— Думаешь, я тебя не вижу?

— О, вспомнила! Посреди ночи я проснулась, а потом долго не могла уснуть. Наверное, поэтому, — Ли Ии, разумеется, не могла сказать правду — слишком стыдно.

Она была уже не маленькой и всё прекрасно понимала: о чём можно говорить, а о чём лучше промолчать.

— Если ночью не выпалась, днём поспи подольше, — с заботой посоветовала Линь Цюхань.

— Хорошо.

Завтрак был таким же скудным, как и всегда. Чэнь Лююнь промолчал, решив, что сегодня отправится в город, продаст травы и купит дров, риса, масла и соли. Закинув на спину бамбуковую корзину, он отправился в путь пешком.

Деревня Чэнь находилась примерно в десяти лиях от города, и добраться туда можно было только на своих двоих. Оказавшись на месте, Чэнь Лююнь не стал терять времени и направился напрямик в крупнейшую аптеку: Аптеку Хэцзи.

— Скажите, вы принимаете лекарственные травы? — спросил он с порога.

— Принимаем, — лениво отозвался щедедушный мужчина, сидевший за прилавком. — Что у тебя там?

Чэнь Лююнь опустил корзину и слегка улыбнулся:

— Около нескольких десятков видов. Хозяин, взгляните сами.

Мужчина потянулся, лениво поднялся и подошёл к нему. Наклонившись, он небрежно перебрал содержимое корзины, скривившись от пренебрежения.

— Всё это — обычный ширпотреб, гроша ломаного не стоит. Дам за всю корзину пять медных монет, — заявил он, явно пытаясь надуть клиента.

— Хозяин, посмотрите внимательнее: здесь есть дудник и сычуаньский любисток, причём дикорастущие. Это отличные травы, — Чэнь Лююнь достал один из пучков и поднёс к глазам мужчины.

— Я сказал пять монет — значит пять. Хочешь — продавай, не хочешь — проваливай, — нетерпеливо махнул рукой мужчина.

Чэнь Лююнь, не проронив ни слова, забрал вещи и ушёл. Это же форменное издевательство! Пять монет? В империи Да Ся одна медная монета стоила паровой хлебец. А ведь он потратил целый день на сбор этих трав и прошёл десять лилей, чтобы вернуться домой с пятью булочками? По самым скромным расценкам, всё это должно было стоить от трёхсот до пятисот монет, а то и больше.

Тогда он ещё не знал, что эта жадность и грубость Аптеки Хэцзи вскоре лишат её статуса лучшей аптеки в городе.

Выйдя из аптеки, Чэнь Лююнь направился в лавку напротив. Не успел он подойти к порогу, как услышал приступы кашля.

— Хозяин, вы принимаете лекарственные травы? — повторил он тот же вопрос в другой лавке.

— Братец, что ты хочешь продать? — к нему вышла женщина лет тридцати, измождённая, но с приветливой улыбкой.

В процессе разговора она снова закашлялась. У неё были приятные черты лица, стройная фигура, а длинное платье цвета морской волны подчёркивало белизну кожи.

— Взгляните сами.

Женщина подошла ближе и наклонилась, рассматривая товар.

— Качество хорошее, есть даже несколько редких экземпляров. Я могу дать четыреста пятьдесят монет, — предложила она честную цену.

Чэнь Лююнь, не раздумывая, кивнул:

— Хорошо, по рукам.

Она занималась бизнесом, и оставлять себе долю прибыли было нормально — цена была справедливой.

— Вот, держи, братец, — женщина быстро расплатилась, не тратя времени на лишние разговоры.

— Сестрица, можно ли мне и впредь продавать вам травы? — Чэнь Лююнь, чей язык был сладок, как мёд, сразу перешёл на доверительный тон.

— Конечно. Наш Павильон Синлиньчунь всегда покупает и продаёт травы. Если качество будет таким же высоким, мы вас не обидим. Цены у нас честные, мы никого не обманываем, — искренне заверила женщина.

— Спасибо, сестрица, будем сотрудничать, — Чэнь Лююнь спрятал деньги в рукав, улыбнулся и собрался уходить.

— Кха... кха-кха... — не успел он сделать и двух шагов, как услышал за спиной тяжёлое дыхание. Женщина зашла в приступе кашля, её грудь тяжело вздымалась, а на бледном лбу выступил холодный пот. Она пошатнулась и едва не упала.

Чэнь Лююнь в два прыжка оказался рядом и поддержал её.

— Сестрица, вы в порядке?

Женщина не могла вымолвить ни слова, словно задыхаясь от мокроты в горле. Видя, что дело плохо, Чэнь Лююнь без колебаний достал серебряные иглы и сделал несколько быстрых уколов в область груди. Одной рукой он начал ритмично разминать ей спину, демонстрируя профессиональное мастерство.

Едва прошло полчаса, как состояние женщины заметно улучшилось. Её бледное лицо расслабилось, она наконец смогла глубоко вздохнуть.

— Братец, ты владеешь медициной? — удивлённо спросила она, почувствовав мастерство своего спасителя.

— Да, я врач, — кивнул Чэнь Лююнь.

— Вот оно что... Спасибо тебе, братец, — она выпрямилась и тихо отстранилась от его тёплых, сильных рук.

— Не стоит благодарности. Долг врача — спасать людей, разве можно оставаться в стороне, когда кто-то на грани смерти? — с достоинством произнёс Чэнь Лююнь. — Вы держите аптеку и, должно быть, хорошо разбираетесь в астме. Почему же не лечитесь?

— Ах, братец, всё не так просто. Астма — одна из тех болезней, которые практически невозможно вылечить до конца. Даже императорские лекари бессильны, могут лишь облегчить симптомы. Говорят, сама вдовствующая императрица скончалась от приступа астмы. Я сама мучаюсь уже много лет, а тут ещё простудилась, и болезнь обострилась, — женщина была в отчаянии.

— Скажите, сестрица, вы мне доверяете?

— Что ты имеешь в виду? — опешила она.

— Я могу попробовать.

Этих четырёх слов хватило, чтобы в её душе затеплилась надежда.

— Ты сможешь меня вылечить? — поразились женщина.

— А почему бы не попробовать? — Чэнь Лююнь был невозмутим, а затем добавил: — Если не

вылечу — денег не возьму.

— А если вылечишь... как мне тебя отблагодарить? — её взгляд, полный интереса, остановился на нём.

<http://bllate.org/book/18514/1779789>